

**ДУБРОВСКАЯ
СВЕТЛАНА
АНАТОЛЬЕВНА**

Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного, заместитель директора по научной работе Центра М. М. Бахтина Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарёва. Саранск. Россия.

Email: s.dubrovskaya@bk.ru

**ОСОВСКИЙ
ОЛЕГ
ЕФИМОВИЧ**

Доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева. Саранск. Россия.

Email: osovskiy_oleg@mail.ru

УДК 101.9

**НОВЫЕ ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ
ПРОБЛЕМЫ «СПОРНЫХ ТЕКСТОВ»
В НАСЛЕДИИ М. М. БАХТИНА
(О РАБОТАХ И. В. ПЕШКОВА 2020-х гг.)**

Аннотация. В центре статьи – проблема «спорных текстов», по-прежнему актуальная для современного бахтиноведения. Отмечается, что еще в 1980-е гг. в мировом бахтиноведении сформировались два лагеря – сторонники и противники бахтинского авторства книг и статей, опубликованных под именами И. И. Канаева, П. Н. Медведева и В. Н. Волошинова. Многолетние споры так и не привели к консенсусу по поводу авторства. Компромиссное решение было сформулировано в конце 1980-х гг. С. С. Аверинцевым, предложившим считать проблему нерешаемой существующими методами современной филологии.

Внимание авторов сосредоточено на анализе нового подхода к «бахтинскому вопросу» в цикле работ И. В. Пешкова начала 2020-х гг. Подчеркивается вклад исследователя, с начала 1990-х выступившего с концепцией «Бахтина под маской» как особого феномена презентации собственных идей под чужими именами. Литературовед предложил широкий набор филологических инструментов, использование которых позволяло доказать бахтинское авторство. В статье последовательно рассмотрен весь спектр аргументов И. В. Пешкова, отмечен всеобъемлющий характер предложенной им реконструкции филологического, историко-культурного и идеологического контекстов проблемы.

Высказывая в заключении сомнения в том, что даже такой объем аргументов в пользу бахтинского авторства удовлетворит его противников, авторы полагают, что дальнейший путь решения «бахтинского вопроса» может быть связан с максимальным использованием возможностей искусственного интеллекта.

Ключевые слова: М. М. Бахтин, П. Н. Медведев, В. Н. Волошинов, И. И. Канаев, И. В. Пешков, проблема авторства, «спорные тексты», «Литературоведческий журнал».

Svetlana A. Dubrovskaya

National Research Ogarev Mordovia State University

E-mail: s.dubrovskaya@bk.ru

Oleg E. Osovsky

Mordovia State Pedagogical University

E-mail: osovskiy_oleg@mail.ru

**New Approach to Solution of the
‘Disputed Texts’ Problem in M. M. Bakhtin’s
Legacy of (on the works of I. V. Peshkov in
the 2020s).**

Abstract. The article is centred on the problem of disputed texts, which is still topical for contemporary Bakhtin studies. It is noted that as early as the 1980s, two camps formed in world Bakhtin studies – supporters and opponents of Bakhtin’s authorship of books and articles published under the names of I.I. Kanaev, P.N. Medvedev and V.N. Voloshinov. The long-standing disputes never led to a consensus on authorship. A compromise solution was formulated in the late 1980s by S. S. Averintsev, who suggested that the problem could not be solved by the existing methods of modern philology.

The authors focus on the analysis of a new approach to the ‘Bakhtin question’ in I.V. Peshkov’s series of works of the early 2020s. The authors emphasise the contribution of the researcher who, since the early 1990s, has come up with the concept of ‘Bakhtin in disguise’ as a special phenomenon of presenting one’s own ideas under other people’s names. The literary scholar offered a wide range of philological tools, the use of which made it possible to prove Bakhtin’s authorship. The article consecutively considers the whole range of I.V. Peshkov’s arguments, noting the comprehensive nature of his proposed reconstruction of the philological, historical, cultural and ideological contexts of the problem.

While expressing doubts in the conclusion that even such a volume of arguments in favour of Bakhtin’s authorship will satisfy his opponents, the authors believe that the further way of solving the ‘Bakhtinian question’ may be connected with the maximum use of the possibilities of artificial intelligence.

Keywords: M.M. Bakhtin, P.N. Medvedev, V. N. Voloshinov, I. I. Kanaev, I. V. Peshkov, the problem of authorship, ‘disputed texts’, ‘Journal of Literary Studies’.

DOI: 10.47850/2410-0935-2024-20-22-45.

Оценивая в год 130-летия со дня рождения М. М. Бахтина состояние бахтиноведческих исследований, отметим, что в целом в этой сфере гуманитарных наук были достигнуты очевидные успехи. Это прежде всего выход шеститомного собрания сочинений М. М. Бахтина [Бахтин 1996–2012] (см. также: [Исупов 2013; Осовский 2015; Фуксон 2012; Hirschkop 2021]), а также появление немалого числа публикаций, в том числе и по материалам личного архива мыслителя, не вошедшем в упомянутое собрание сочинений, его библиотеки (см., например: [Долгорукова, Аббасова 2024; Дубровская, Осовский 2020; Осовский, Дубровская 2021а; Дубровская Осовский 2025; Попова 2021]). Усилиями отечественных и зарубежных бахтиноведов была проделана значительная работа, в результате которой обозначены общие контуры сделанного М. М. Бахтиным в 1910-е – начале 1970-х годов [Гоготишивили 2006; Махлин 2015; Махлин 2022; Махлин 2023; Николаев 2021; Тамарченко 2011; Bakhtin 2020; The Palgrave 2021; Hirschkop 2022], относительно полно описан корпус его трудов, дана интерпретация его ключевых идей и основных открытий [Махлин 2009; Дубровская 2018; Tihanov 2019; Тезаурус 2022; World Literature 2023; Understanding Bakhtin 2024], восстановлен научный и историко-культурный контекст его творчества [Аванесов, Смирнов, Спешилова 2021; Дубровская 2025; Каган 2004; Махлин 2024; Николаев 2024; Николаев 2025; Паньков 2009; Осовский, Дубровская 2023; Попова 2022], реконструирована история отечественной рецепции личности мыслителя в XX – начале XXI века [Михаил Михайлович Бахтин 2019; Михаил Михайлович Бахтин 2020; Осовский, Дубровская 2021б; Мыслитель 2024]. Сегодня отечественное бахтиноведение стоит на пороге создания научной биографии М. М. Бахтина, на основе вновь обнаруженных документов и материалов, продолжая и дополняя сделанное в предшествующие десятилетия К. Кларк и М. Холквистом, В. В. Кожиновым, С. Г. Бочаровым, С. С. Конкиным, Н. И. Николаевым, Н. А. Паньковым и др. [Бочаров 1993; Кожинов, Конкин 1973; Кожинов 1988; Конкин, Конкина 1993; Николаев 1996; Николаев 2017; Осовский 2018; Паньков 2018; Clark, Holquist 1984; Николаев 1991].

Одной из по-прежнему актуальных и важных проблем современного бахтиноведения остается вопрос об авторстве «спорных текстов». Несмотря на то, что этот вопрос возник многие десятилетия назад, он не утратил своей остроты. Не станем утверждать, что поиск и нахождение ответа на вопрос об авторстве «медведевско-воловиновского» корпуса текстов имел кардинальное значение для работы с бахтинским наследием. Однако уже к началу 1980-х гг. в бахтиноведении фактически сложились два оппонирующих друг другу лагеря, что не могло не сказаться на выработке единой позиции по работе с наследием Бахтина у значительного числа исследователей. Неслучайно С. С. Авенинцев предложил оптимальную (на тот момент) формулу: «Чтобы понимать Бахтина, необходимо прежде всего иметь перед собой сумму написанного им как нечто обозримое, про-сматриваемое <...> В этот многотомник необходимо должны войти также работы, так сказать, “девтероканонические”, если позволительно узурпировать термин, привычный для библеистики, то есть статьи и книги, выходившие под именами И. И. Канаева, П. Н. Медведева и В. Н. Воловинова. Моральные и отчасти юридические аспекты проблемы атрибуции

этих работ вызвали немало волнений и недоумений. Я предлагаю с непринужденностью оставить проблему нерешенной и считать ее не подлежащей решению» [Аверинцев 1988: 258–259].

Одновременно ученый все с той же «непринужденностью» изложил свое видение издательского решения проблемы: «Можно будет либо назвать том с “девтероканоническими” материалами “приложением”, либо дать многотомнику в целом заглавие: “М. М. Бахтин и его круг”» [Аверинцев 1988: 258–259]. Подчеркнем, что писалось это все в 1988 году, т. е. за 5 лет до выхода первой книги серии «Бахтин под маской». Слова, сказанные выдающимся ученым почти сорок лет назад, по-прежнему не утратили своей актуальности. По крайней мере, дискуссии вокруг «спорных текстов», вспыхивавшие с неожиданной остротой и в 2000-х, и в 2010-х гг., никак не приближали исследователей к формулировке окончательных решений.

На первый взгляд, проблема «спорных текстов» может показаться сугубо «внутрицеховой» и не очень значимой особенно на фоне общемирового признания бахтинских открытий, прозвучавших в книгах о Достоевском и Рабле, в философских трудах начала 1920-х годов, теоретико-литературных исследованиях 1930-х – 1950-х годов, в рабочих записях и фрагментах позднего периода. В то же время «спорные тексты» играют важную роль в понимании того, как зарождались и воплощались отдельные замыслы ученого, проливаются свет на диалогический характер творческого общения внутри круга Бахтина второй половины 1920-х годов, добавляют важные детали к научной биографии мыслителя и в определенной степени позволяют восстановить атмосферу ленинградского периода его жизни. Исчерпывающее объяснение существенности проблемы дал Н. И. Николаев, отметив: «С начала 1970-х годов <...> стали раздаваться вопросы – тогда еще только вопросы – о действительной принадлежности М. М. Бахтину книг, изданных под именами его друзей. И к настоящему времени повсюду бахтинское авторство книг и статей 1920-х годов окончательно передано и закреплено за именами, поставленными на этих книгах и статьях. Причем до такой степени, что в последнее время хотя бы малая доля соавторства М. М. Бахтина в этих книгах и статьях вообще перестала даже указываться <...>, а П. Н. Медведев и В. Н. Волошинов превратились с приписыванием им реального авторства бахтинских книг и статей в никогда не существовавших исторических симуляков, то есть в создания, вымышленные их западными и русскими приверженцами» [Николаев 2018: 390].

Впрочем, сегодня можно предположить, что с появлением в «Литературо-ведческом журнале» в 2022–2023 годах цикла статей известного литературоведа И. В. Пешкова, гуманитарная наука заметно приблизилась к решению вопроса о «спорных текстах» [Пешков 2022а; Пешков 2022б; Пешков 2022в; Пешков 2022г; Пешков 2023а; Пешков 2022б]. Поскольку, несмотря на научную значимость этих публикаций, они вплоть до сегодняшнего дня не получили в бахтиноведческом сообществе оценки, соответствующей их реальному масштабу, мы полагаем целесообразным подробно остановиться на находках и открытиях литературоведа, рассмотреть убедительность его подходов, качество аргументации и сформулировать то, в чем сделанные ученым выводы ценные для современного бахтиноведения.

Проблема «спорных текстов» не раз рассматривалась отечественным и за-рубежным бахтиноведением, тем не менее ее история заслуживает

нескольких слов в пределах заявленного в нашей статье сюжета. Отметим наиболее важные моменты. Прежде всего то, что миф о неизвестности Бахтина в конце 1920–начале 1930-х годов был окончательно развеян сегодняшними исследователями. В связи с этим можно с уверенностью утверждать, что Бахтин-ученый был хорошо известен во второй половине 1920-х – начале 1930-х годов. Лучшим подтверждением этому служит то, что его книга о Достоевском была не только напечатана в издательстве «Прибой», но и вызвала примечательную реакцию современников [Осовский 2025]. Понятно, что особую роль в публикации книги сыграл П. Н. Медведев, однако выскажем сомнение по поводу того, что совсем неизвестный автор, за которым не стояла определенная репутация, мог бы быть опубликован даже при такой поддержке. При всем обилии авторов, печатавшихся в «Прибое» (от Андрея Белого и В. Б. Шкловского до Братьев Тур), издательство вовсе не было готово сотрудничать с «первым встречным» [Осовский, Дубровская 2023; Спивак 2025].

Примечательно свидетельство В. Я. Кирпотина: «В самом конце 1928 года я выпустил в свет свою первую книгу “Радикальный разночинец Д. И. Писарев”. Сам выбрал тему, сам работал, ни с кем не консультируясь, без договора и договоренности, вне рамок каких-либо заданий Института марксизма-ленинизма или Академии имени Толмачева <...>. Времена в издательствах были не бюрократические. Я отнес свою рукопись в товарищество “Прибой”, мою книгу прочли и через месяц сказали:

– Берем!

По выходе в свет книга обратила на себя внимание, но не историков, на что я рассчитывал, а литературоведов и литературных критиков» [Кирпотин 2006: 127].

Несмотря на кажущуюся случайность первого издательского опыта Кирпотина, напомним о том, что к этому времени он занимал серьезные позиции в ленинградском партийном истеблишменте и вполне вписывался в круг «идеологически правильных» авторов издательства.

Второй, не менее важный момент, – неавторство «титульных авторов» «Формального метода в литературоведении» и «Марксизма и философии языка» также было хорошо известно кругу посвященных. В шутке Бахтина, сказанной им во время бесед с Дувакиным («...я пользовался в очень узких кругах известностью» [М. М. Бахтин 2002: 161]) была доля шутки. По крайней мере, в 1964 году Кожинов, задаваясь вопросом об авторстве «известных книг» в адресованном Бахтине письме указывал: «Я собираюсь писать о структурализме и семиотике <...> Придется, конечно, цитировать Волошинова (вернее, я собираюсь не цитировать, а пересказывать). Но очень прошу Вас позволить мне указать, что Волошинов – Ваш ученик или, по крайней мере, соратник. Ведь, кроме всего прочего, В. В. Виноградов, Н. Я. Берковский (и ряд его “сподвижников” в Питере), В. Б. Шкловский и даже Дымшиц знают точно, что книга эта [“Марксизм и философия языка” – О. О., С. Д.] написана Вами по меньшей мере на 9/10» [Паньков 2009: 604].

Еще одно, несколько более раннее свидетельство – это признание Н. Я. Берковского, не раз цитировавшееся в ходе полемики о «спорных текстах» [Бахтин 1996–2012, 2: 514].

Очевидно, что вопрос о «спорных текстах» приобретает свою особую актуальность в ситуации «возвращения» Бахтина в «большую» науку о литературе

в 1960-е – 1970-е годы. Попытки прояснить, то, «откуда есть пошел» Бахтин, требовали определения круга его предшественников, современников и собеседников, созвучия отдельных позиций и близость контекстов и подтекстов появления «спорных текстов», естественно, вынуждали задаваться вопросом об их подлинном авторстве, либо соглашаясь, с тем, что эти тексты могли или принадлежали Бахтину, либо отказывая Бахтину в их авторстве.

По понятным причинам, по преимуществу идеологического характера, проблема «спорных текстов» ставилась и решалась в той или иной степени в западном литературоведении и культурологии, в то время как в советском литературоведении и истории науки и культуры она оставалось практически табуирована. Правда, время от времени вопрос о бахтинском авторстве звучал – сошлемся на известное выступление Вяч. Вс. Иванова [Иванов 1973; Ревзина 1991], биографический очерк в юбилейном саранском сборнике [Кожинов, Конкин 1973], на указание реального авторства Бахтина в библиографии к ряду статей о «Формальном методе в литературоведении» в «Большой советской энциклопедии» и, конечно же, на формулировку «основной текст книги принадлежит М. Бахтину» в «Эстетике словесного творчества» (см. подробнее: [Киржаева, Осовский 2018]).

Со всей определенностью о принадлежности «спорных текстов» Бахтину было заявлено в 1984 году К. Кларк и М. Холквистом, которые посвятили этой проблеме отдельную главу в написанной ими книге [Clark, Holquist 1984]. При этом авторы опирались на значительное количество устных свидетельств, собранных ими во время пребывания в СССР в ходе работы над рукописью. Именно здесь впервые был предложен перечень «спорных текстов», включавший не только книги, но и статьи и рецензии. Несмотря на то, что, по авторитетному мнению Н. И. Николаева, список этот оказался не во всем корректен, его появление фактически ознаменовало начало нового этапа в истории дискуссий о бахтинском авторстве.

На родине мыслителя постановка вопроса о «спорных текстах» как специальной проблемы принадлежит известному литературоведу и лингвисту Н. Л. Васильеву, в начале 1990-х годов активно выступающему с утверждением о непринадлежности «Марксизма и философии языка» Бахтину. Сегодня, когда безвременный уход исследователя, позволяет дать завершенную оценку его многолетним поискам в этой области, можно сказать, что попытка доказать единоличное авторство (выразимся так) В. Н. Волошинова (хотя на разных этапах Васильев предпочитал использовать разные формулировки [Васильев 2013]) в целом не оказалась исчерпывающе убедительной. Круг его аргументов оставался практически неизменным, начиная с первой работы, и получил соответствующую оценку в комментарии одного из авторов данной статьи, написанном в те же годы: «Не выдерживает критики утверждение о марксистском характере работ – куда точнее были рецензенты из большевистских журналов и представители русского зарубежья, в унисон говорившие о марксистской маскировке. Вряд ли обоснованно заявление о том, что “в книге Бахтина нет того, что есть в книге Волошинова, значит...”, ибо эти работы создавались для того, чтобы дополнять, а не «перепевать» друг друга. Несерьезно и замечание о том, что “психоанализ, теоретическая лингвистика (с резкой сменой методологии), теория литературоведения (формальный метод, социологическая поэтика) <...> не укладываются в его жизнь”» [Осовский 1992: 42]

Однако сама по себе задача представить Волошинова как самостоятельную в научном плане фигуру, была благородной, а биографические разыскания, проделанные литературоведом, в том числе – включение новых архивных данных и попытка представить читателю двухтомник текстов Волошинова (к сожалению, ограничившаяся первым томом) заслуживали одобрения. Здесь возникает важный для проблемы «спорных текстов» вопрос – вопрос о мотивации тех, кто так старательно пытался опровергнуть существующее авторство Бахтина. Сегодня можно назвать несколько причин подобного подхода: это и необходимость следовать ранее высказанной позиции и нежелание ее пересматривать в силу причин верности той или иной «корпорации»; и желание создать себе имя на пересмотре, и потребность в ниспровержении Бахтина с попыткой поставить под вопрос ценность его наследия в целом [Bronckart, Bota 2011].

В свое время Н. И. Николаев определил эту позицию как «антибахтизм», имея в виду осознанный отказ ее сторонников от признания известной совокупности текстов, как написанных Бахтиным. Однако,вольно или невольно, предложенное определение обрело и второй (можно сказать, глубинный) смысл, подразумевающий нацеленность на опровержение не только бахтинского авторства, но и низвержение фигуры Бахтина с научного Олимпа.

Противники бахтинского авторства не смогли достичь каких бы то ни было масштабных успехов в оценке научного наследия П. Н. Медведева и В. Н. Волошинова как таковых. На сегодняшней день, за исключением не спорной монографии В. М. Алпатова [Алпатов 2005] и публикаций Н. Л. Васильева [Васильев 2013], не существует серьезных трудов, посвященных литературоведческим, культурно-историческим, литературно-критическим воззрением Медведева или лингвистическим и литературоведческим построениям Волошинова. Несколько особняком стоят статьи Ю. П. Медведева и его соавтора Д. А. Медведевой, которые внесли заметный вклад в изучение отдельных сторон биографии П. Н. Медведева, его участия в круге Бахтина, литературной и культурной жизни Витебска и Ленинграда в 1920-е-1930-е годы [Медведев, Медведева 2006; Медведев, Медведева 2008]. К сожалению, глубокая погруженность Медведева-сына в дискуссию по проблеме «спорных текстов» отразилась на его исследовательском потенциале, в результате чего он так и не вышел (по большому счету) за границы спора со сторонниками бахтинского авторства. Подавляющее большинство его работ оставляет за пределами своего внимания существенную часть медведевской научной биографии и оценку его деятельности как литературного критика, литературоведа и издателя. Можно сказать, что после безвременного ухода Ю. П. Медведева в 2013 году ситуация в лагере сторонников бахтинского неавторства только ухудшалась. Даже публикация двухтомника П. Н. Медведева, которая, казалось бы, могла стать серьезным событием и поводом для переосмысления этой заметной в истории отечественной науки о литературе 1910-1930-х годов фигуры, таковой не стала. Как ни печально, чуть ли ни единственной публикацией, приуроченной к 130-летию П. Н. Медведева оказалась наша статья в журнале «Вопросы литературы» [Осовский, Дубровская 2022].

Что касается позиции тех, кто отстаивал потенциальное бахтинское авторство работ, публикуемых под именами И. И. Канаева, П. Н. Медведева

и В. Н. Волошинова, то следует указать на ряд появившихся в 1990-е годы публикаций, фактически обозначивших основной вектор поиска в этом проблемном поле. Это известная статья С. Г. Бочарова «Об одном разговоре и вокруг него» [Бочаров 1993], статья Н. И. Николаева «Издание наследия Бахтина как филологическая проблема (Две рецензии)» [Николаев 1998], беседы Бахтина с В. Д. Дувакиным [М. М. Бахтин 2002], где проблеме авторства было отведено определенное место, а также публикация переписки Бахтина и В. В. Кожинова [Паньков 2009: 486–619].

Особого внимания заслуживает издательский проект «Бахтин под маской» И. В. Пешкова и А. Е. Махова: с 1993 по 1998 годы было издано шесть томов [Бахтин под маской 1993а; Бахтин под маской 1993б; Бахтин под маской 1993в; Бахтин под маской 1994; Бахтин под маской 1996; Бахтин 1998]. Завершился проект переизданием т.н. «Тетралогии», снабженной развернутым справочным аппаратом и статьей И. В. Пешкова «Делу» – венец, или еще раз об авторстве М. Бахтина в “спорных текстах”» [Бахтин М. М. 2000: 602–635], где была предпринята попытка сформулировать возможные пути решения обозначенной проблемы.

Переходя непосредственно к анализу вклада И. В. Пешкова в решение проблемы «спорных текстов», подчеркнем особое положение исследователя среди сторонников бахтинского авторства. Здесь необходимо указать на многосторонность исследовательских интересов ученого, прежде всего на его глубокое погружение не только в историко-, но и теоретико-литературные аспекты вопросов авторства. Пользуясь известным термином Бахтина, можно сказать, что Пешкова-ученого занимает прежде всего проблема автора в большом времени, и в этом смысле для него оказываются в одном ряду «авторы» Библии и «Илиады», произведений Шекспира и «спорных текстов». Принимая на себя функцию творца, автор в историко- и теоретико-литературном измерении перерастает границы своей человеческой оболочки, совмещающая, по мысли литературоведа, обе природные ипостаси – творящую и сотворенную.

Отсюда – радикальный вывод, дающий основание говорить о том, что филологическая концепция авторства Пешкова отмечена стремлением к выходу за пределы филологии в некую пограничную область, сочетающую наряду с художественно-эстетическим теологический, этический и философский аспект: «чтобы возникло представление о творце и мире, им сотворенном, нужен монотеизм, а чтобы получить представление об авторе-человеке, нужен Христос, совмещающий в себе природу творящую и природу сотворенную. Только такой логический фон дает возможность предполагать появление понятия автора-творца» [Пешков 2019: 39-40].

Новое обращение Пешкова к проблеме «спорных текстов» в начале 2020-х годов было обусловлено нерешенностью самого вопроса, по-прежнему остающегося актуальным для современного бахтиноведения и особенно обострившегося после появления работ Дж.-П. Бронкарта, С. Бота и А. Коровашко. «После этого, – признается исследователь, – я просто обязан был к бахтинскому вопросу вернуться» [Пешков 2022а: 184]. Результатом этого возвращения стала публикация двух статей в журнале «Миргород» [Пешков 2020а; Пешков 2020б]. В статье «Герой нашего времени», венце, было опубликовано письмо И. И. Канаева (ноябрь 1975 года), подтвердившее бахтинское авторство

«Современного витализма»: «Эта статья написана целиком М. М. Бахтиным, я только снабдил его литературой и способствовал изданию в журнале, где меня знали в редакции» [Цит по.: [Пешков 2020: 271]].

Значение представления канавского подтверждения в деле решения вопроса о «спорных текстах» трудно переоценить. После публикации Пешкова история бахтинского авторства из разряда устных преданий перешла в историю, имеющую документальное подтверждение со стороны непосредственных участников. Публикация канавского текста опровергла один из основных аргументов противников бахтинского авторства – утверждение о недостоверности устных свидетельств. Неслучайно один из самых активных и последовательных оппонентов авторства, известный канадский исследователь К. Хиршкоп в своей недавней книге исключил «канавский текст» из приведенного им списка «спорных текстов» [Hirschkop 2022].

Еще одна статья Пешкова «Повторное в неповторимом, или как просчитать индивидуальный стиль (статистический эпилог проблемы „Бахтин под маской“), опубликованная в том же номере, содержала стилистико-статистический анализ «спорных текстов», данные которого, по убеждению автора, однозначно подтверждали бахтинское авторство. Впрочем, очевидность полученных результатов (для самого исследователя), отнюдь не стала таковой для большей части бахтиноведческой аудитории. Можно предположить, что причиной этой неочевидности стало не столько наличие каких-то изъянов в методике исследования или в итоговых выводах, сколько неготовность большей части читателей довериться лингвостатистике, даже в ее современном, обеспеченному надежными компьютерными программами, виде: «Сравнение, сделанное на основе двух независимых методик, одна из которых – многократно для разного типа текстов и разных языков апробированная программа Delta, показало, что тексты всех трех спорных книг созданы самим Бахтиным. Некоторую степень участия титульных авторов, конечно, исключить нельзя, но эта степень заведомо незначительна» [Пешков 2022а: 198].

Примечательно, что в «Литературоведческом журнале» автор предпочёл иную формулировку общего заглавия – «Бахтинский вопрос: промежуточные итоги», что по его замыслу, ставило проблему авторства Бахтина в один ряд с «Шекспировским вопросом»¹. Промежуточные итоги стали развернутым панорамным обзором достижений и провалов в ходе анализа проблемы «спорных текстов». Находившийся с середины 1990-х годов глубоко внутри этого проблемного поля, Пешков формулирует собственный взгляд, перечисляет основные аргументы сторонников и противников бахтинского авторства, широкими «мазками» рисует общую картину, добавляет наиболее яркие примеры и наиболее выразительные цитаты из свидетельств участников дискуссии.

Не совсем в его изложении можно согласиться: работа несвободна от некоторых неточностей. Так, вряд ли следует называть первым публичным выступлением по поводу бахтинского вопроса статью Вяч. Вс. Ивановым 1973 года, поскольку впервые ее материал был озвучен во время выступления автора в МГУ в 1970 году, о чем говорит и сам Пешков в другом месте [Пешков 2022а: 187-188], а информация об этом появилась в журнале «Вопросы языкоznания» в 1971 году [Ревзина 1971].

¹ Это уравнение – «Бахтинский вопрос» – «Шекспировский вопрос» – уже было использовано исследователем в одной из аннотаций к серии «Бахтин под маской».

Вряд ли можно считать принципиально важной вехой в англоязычной истории бахтинского вопроса появление книги Г. С. Морсона и К. Эмерсон. В действительности, споры о бахтинском авторстве активизировались за несколько лет до ее выхода – после публикации биографии Бахтина, написанной К. Кларк и М. Холквистом [Clark, Holquist 1984]. Появившаяся в середине 1980-х годов, книга вызвала неоднозначную реакцию со стороны американского литературоведческого сообщества, в частности в рецензиях Г. С. Морсона, А. Тайтуника и др. (см. подробнее: [Осовский 1992; Осовский 2003]).

Последовательно отражая позицию сторонников бахтинского авторства, Пешков перечисляет огромное количество имен, и в целом приводимая подборка примеров выглядит более чем убедительно. Пожалуй, единственное «слабое звено» в этом ряду – фрагменты мемуаров С. Л. Лейбович. В воспроизведенной бывшим редактором «Творчества Франсуа Рабле и народной культуры Средневековья и Ренессанса» аргументации сразу же бросается в глаза обилие фактографических нестыковок: «М. М. стал красочно, с темпераментом и вкусом рассказывать, как, работая в Кустанае то ли бухгалтером, то ли счетоводом, одновременно умудрялся готовить своего “Рабле”. В глазах его вспыхивали искорки, голос звучал бодро, полнокровно. Он рассказал о том, что в 20-е годы много писал по вопросам истории и теории литературы, искусства, философии. Большинство его работ тех лет так и осталось в набросках, черновиках, не дописанными до конца, только книга о Достоевском вышла в 1929 году, да еще две книги было напечатано под именами его друзей: “Марксизм и философия языка” под именем В. Н. Волошина и “Формальный метод в литературоведении” под именем П. Н. Медведева. В ответ на мои недоуменные вопросы М. М. рассказал о причинах, побудивших к этому “озорству” и его самого, и его друзей.

Прежде всего, объяснял М.М., обоим его друзьям было необходимо выступить в печати со своими трудами – для, так сказать, профессиональной карьеры. Волошинову – для поступления в аспирантуру, Медведеву – для защиты диссертации. И М. М., как я поняла, охотно передал им свое авторство» [Пешков 2022а: 189–191].

Поскольку общий круг аргументов, которыми Бахтин пытался объяснить феномен своего замаскированного авторства хорошо известен (его более-менее подробно воспроизводит сам Пешков), можно предположить, что неточности С. Л. Лейбович объясняются давностью прошедших лет и тем, что сам «бахтинский вопрос» был от нее довольно далек.

К середине 1920-х годов Медведев пользовался немалой известностью в литературоведческих и литературно-критических кругах. Отношения с ним поддерживали именитые авторы, включая Ф. Сологуба, Н. Клюева, Б. Пастернака, Андрея Белого. Не станем оценивать степень скандальности и состоятельности усилий Медведева-блоковеда, однако определенное имя в литературоведении к этому времени у него уже было. Что касается Волошина, то к моменту публикации книги, в 1929 году, он уже был аспирантом, к тому же вряд ли кто-то мог потребовать наличие монографии у начинающего исследователя.

Заметим, что постановка и решение «Бахтинского вопроса» в представленном цикле статей потребовала от Пешкова ряда композиционных ходов

и специальных сюжетных построений, в чем сам исследователь охотно признавался, поясняя: «Эта публикация – первая из цикла статей по проблеме «Бахтин под маской», которая, повторим еще раз, не снимается принципиальным решением собственно бахтинского вопроса. С этого решения только и возможно начать серьезное рассмотрение проблемы, содержащей вопросы “как”, “почему” и “зачем”. Итак, во-первых, как возникло такое невиданное со времен Шекспира авторство? Во-вторых, по каким мотивам, почему оно возникло? И в-третьих, с какой целью, зачем оно возникло? То есть сначала логично рассмотреть историю этого дела уже сквозь призму исключительного бахтинского авторства. Почти все, что написано об этом до сих пор, написано с позиций *так или иначе и как бы то ни было* в лучшем случае (агностицизм в бахтинском вопросе). Биографии же Медведева и Волошинова прямо написаны с позиций их авторства “спорных текстов” или хотя бы полноценного участия в их написании. Ясно, что написать нужно о Бахтине невельско-витебско-ленинградского периода (1918–1930) и его круге, о Медведеве и о Волошинове, но в какой последовательности, пока не ясно: от общего к частному (от круга через треугольник авторства к его вершинам – автору и маскам) или наоборот, от частных персонажей к общей конфигурации. Но это быстро прояснится в процессе оформления следующих статей» [Пешков 2022а: 199–200].

Понимание важности реконструкции социокультурного, научного, историко-литературного и биографического контекстов потребовала от автора представления всех участников круга Бахтина, задействованных в заявлении сюжете. Биографические очерки П. Н. Медведева и В.Н. Волошинова, последовавшие за подведением «промежуточных итогов», выглядели более чем уместными.

Фигурой номер один среди «живых» масок, за которыми скрывается М. М. Бахтин, оказывается Павел Николаевич Медведев. По мнению Пешкова, это объясняется его значимой ролью в интеллектуальной жизни Витебска и Ленинграда. Биографический очерк, посвященный Медведеву, производит впечатление хорошо продуманного и подготовленного текста, хотя ряд приведенных в нем фактов не совсем соответствует выявленным в последнее время документам. Некоторую дополнительную фактографию к ней читатель может найти в нашей статье [Осовский, Дубровская 2022].

В целом, относясь к Медведеву с симпатией и признавая его значительный вклад в успех публикации как «спорных текстов», так и бахтинских «Проблем творчества Достоевского», Пешков иногда слишком суров в оценке собственно медведевского творчества: «<...> собственная книга Медведева “В лаборатории писателя” <...> представляет собой простое собрание высказываний различных писателей и литературоведов о своем и чужом творческом процессе, скрепленных между собойющей частью банальными суждениями самого автора» [Пешков 2022б: 100]. Не щадит он и Медведева-критика: «<...> как чуткий критик Медведев понял свою писательскую и научную несостоятельность и в середине 1930-х годов почти полностью ушел в преподавание» [Пешков 2022б: 100].

Соглашаясь по большей части с этой критикой, заметим, что все-таки фигура Медведева оказывается сложнее и масштабнее, нежели это представляется исследователю. В 1922–1929 годы он вполне успешен в роли одного из вер-

шителей литературных судеб молодых талантов, устраивая чтение их произведений в собственном салоне, публикуя многих из них на страницах «Записок передвижного театра» П. П. Гайдебурова и Н. Ф. Скарской, поддерживая активные отношения с целым рядом ведущих ленинградских литераторов. Конечно, нельзя не согласиться с мнением Пешкова о том, что участие Медведева в «Формальном методе в литературоведении» было минимальным, а желание, «осовременить» и сделать более идеологически приемлемым новый вариант книги – «Формализм и формалисты», – привело к тому, что многое в ней стало практически нечитабельным. Не украшала, добавим, Медведева и концовка «Формализма и формалистов», где он «поквитался» с некоторыми из своих оппонентов, прежде всего с К. К. Вагиновым, которому явно не простил своего сатирического изображения.

В целом же подробно рассматривая то, как складывалась судьба Медведева в конце 1920-х – середине 1930-х годов, справедливо напоминая о его роли в «возвращении» М. М. Бахтина к вузовскому преподаванию в Саранске в 1936 году, Пешков делает окончательный вывод: «В 1936 г. Медведев порекомендовал М. М. Бахтина, отбывшего ссылку в Кустанае, на работу в Саранский педагогический институт, который через год под угрозой ареста Бахтин вынужден был покинуть, но куда вернулся после войны уже надолго. Так один из ближайших друзей Бахтина определил его судьбу накануне собственной гибели в 1938 г.» [Пешков 2022б: 100].

Сравнение «Бахтинского вопроса» с «Шекспировским» приводит Пешкова к выстраиванию сюжета «Бахтин под маской». И не просто к выстраиванию, но к уподоблению его разыгрывающейся на ленинградских подмостках драме, где у каждого участника своя функция: Медведев – режиссер, Волошинов – главный актер, Канаев – актер эпизода и т. д. На наш взгляд, В. Н. Волошинов куда симпатичнее автору, нежели Медведев. Пешков относится к нему с большим сочувствием, представляя Волошина человеком, пожертвовавшим всем ради друга. При этом Пешков добавляет к биографии Волошина ряд эпизодов, остававшихся на периферии исследовательского внимания. Таков «ленинградский эпизод» знакомства Бахтина с поэтом Вяч. И. Ивановым, позволяющий предположить, что дружба Бахтина и Волошина начинается еще до их встречи в Невеле [Пешков 2022в: 90–91]. Добавим, что о знакомстве с Вяч. И. Ивановым упоминал старший брат, Н. М. Бахтин (см.: [Bakhtin 1963]).

Не меньший интерес представляет и интерпретация Пешковым известного эпизода о «злосчастном» разговоре Волошинова с О. М. Фрейденберг, после которого в портрете титульного автора «Марксизма и философии языка» появилось немало черной краски [Пешков 2022в: 95]. В отличие от большинства исследователей Пешков полагает, что предложение Волошинова Фрейденберг написать для него некую работу было невообразимо хитрой комбинацией: «Предположим, Волошинов осознал к этому времени, что Бахтин за него больше писать не будет (не сможет или не захочет) и действительно подыскивал ему замену. Чем бы ему могла поспособствовать Фрейденберг? Даже если не учитывать, что все опубликованное под фамилией Волошинова имело отношение к лингвистике или психологии, а опираться на то, что формально он занимал место в секторе литературы, то все равно возникает принципиальный вопрос: что, собственно, она бы смогла написать за него?» [Пешков 2022в: 100].

Не станем утверждать, что подобная версия выглядит для нас безоговорочно убедительной. Скорее всего ситуация была именно такой, какой она кажется на первый взгляд, и Волошинов был действительно готов повторить «трюк» с авторством. Согласись Фрейденберг на его предложение, история «спорных текстов» могла бы заиграть новыми красками: только представим, как впечатлило бы волошиновское авторство статьи «Сюжет Тристана и Изольды в мифологемах эгейского отрезка Средиземноморья» в сборнике «Тристан и Исольда. От героини любви феодальной Европы до богини матриархальной Афревразии», не просто хорошо известном Бахтину, но прочитанном им с карандашом от первой до практически последней страницы [Бабушкина, Владимирова 2025].

В действительности нам мало известно о том, как выстраивались взаимоотношения в институте, где Фрейденберг пребывала в тот момент на вторых ролях, и где у Волошина и его старших товарищей Яковлева² и Десницкого был довольно серьезный ресурс.

В целом Волошинов предстает в очерке Пешкова в не самом выигрышном свете. С одной стороны, человек, пожертвовавший своими интересами, по выражению Пешкова, а с другой – фигура, почти не способная на самостоятельное научное творчество. Возможно, все-таки главной причиной отсутствия творческих устремлений Волошина в 1930-е годы был не столько вынужденный отъезд Бахтина, сколько развивавшаяся болезнь, тяжелая форма туберкулеза, которая в конечном итоге свела его в могилу в сравнительно молодом возрасте.

Волошинов все-таки остается самостоятельной фигурой, не лишенной талантов: не станем оценивать его поэтический дар, отметим только, что на страницах «Записок передвижного театра» П. П. Гайдебурова и Н. Ф. Скарской его тексты смотрятся вполне органично, хотя и не особо выделяясь на общем фоне. Еще один момент, на который следует обратить внимание, заключается в том, что книга «Марксизм и философия языка» в течение 1929–1930 годов была переиздана и долго привлекала внимание не только благодаря громкости заголовка, но и в силу реализации социолингвистического подхода на ее страницах. Неслучайно среди тех, кто максимально высоко оценил данный труд, были и французские структуралисты младшего поколения, и их наставник Р. О. Якобсон, и крупнейший советский языковед В. В. Виноградов, и основоположники отечественной семиотики Вяч. Вс. Иванов и Ю. М. Лотман. Правда для большинства из них имя подлинного автора секретом не являлось.

Дальнейшая логика исследовательского нарратива определяется тем, что Медведев и Волошинов представлены как живые маски, т. е. персонажи не просто со своей личной историей, но и с неким запасом самостоятельной деятельности. Это накладывает, по убеждению автора, определенную ответственность на исследователя, реконструирующего контексты и основной сюжет бахтинского вопроса. Соответственно, возникает необходимость воссоздания

² Большая часть исследователей обходит вниманием фигуру Н. В. Яковлева, многолетнего сотрудника Пушкинского Дома, историка русской литературы, человека, входившего в близкое Бахтину окружение – достаточно сказать, что вместе с Медведевым Яковлев в 1936 году ездил в Саранск для чтения лекций в Мордовском пединституте по приглашению своего аспиранта Г. С. Петрова, декана литфака и того самого «доброго ангела», благодаря которому Бахтин вернулся в Саранск в 1945 году [М. М. Бахтин 2002: 244].

особого хронотопа, включающего в себя Петроград, Невель, Витебск и Ленинград 1910–1920-х годов.

«Бахтин в круге Бахтина» – именно так можно определить подход Пешкова, не без оснований полагающего, что оценка деятельности/творчества мыслителя в совокупности с презентацией представленных вокруг него фигур даст ответы на сам процесс, на то, как зарождался бахтинский вопрос. Исследователь подчеркивает, что уже в Невеле в круге Бахтина оказались и коренные невельчане, и те, с кем молодой философ был знаком по прежней жизни. В частности, с Л. В. Пумпянским он встречался еще в детские годы в Вильно. Дружеские связи Пумпянского со старшим братом Н. М. Бахтиным постепенно трансформировались в особые отношения с младшим, а диалог М. М. Бахтина и Пумпянского, о котором так много и подробно писал Н. И. Николаев, действительно, представляет одну из важнейших страниц не только биографии Бахтина, но и интеллектуальной истории Петрограда/Ленинграда 1920-х годов.

Совершенно справедливо Пешков упоминает и Б. В. Залесского, с которым Бахтин знакомится также еще до Невеля. Залесский окончательно входит в круг Бахтина в ленинградский период и остается одним из ближайших и самых верных друзей мыслителя до конца жизни.

Исследователь уделил много внимания деятельности самого Бахтина в Невеле, Витебске и Ленинграде, не то чтобы доказывая самостоятельность Бахтина как мыслителя, но подчеркивая его ведущую роль в этом интеллектуальном сообществе, тем самым Пешков отвечает той части сторонников бахтинского неавторства, которая в последние годы попыталась превратить Бахтина в фейковую фигуру, сотворенную усилиями Медведева и Волошинова [Bronckart, Bota 2011].

При несомненной удаче «бахтинской части» ряд ее положений требует уточнения. Так, реплика Бахтина о близкой дружбе с Медведевым, как и слова Пешкова о том, что Пумпянский и Медведев готовили возвращение Бахтина в Ленинград, явно нуждаются в «независимом» подтверждении. К сожалению, до нас не дошли ни письма, ни мемуарные и иные свидетельства современников по этому поводу. До сих пор непонятно, почему Бахтин не представлен на страницах «Записок передвижного театра», где есть место и самому Медведеву, и Волошинову, и довольно большому количеству представителей Витебской интеллигенции? Кроется ли ответ в том, что Бахтину не казалось «солидным» это издание? Или же его загруженность научной работой в Витебске, прежде всего подготовка известных философских текстов, работа «Эстетика словесного творчества», не оставляли ему времени на «мелкие» публикации?

Не получил достаточного прояснения и еще один важный нюанс – отчего Бахтин не мог опубликовать под собственным именем, если не «Ученый сальериизм» (предположим, что тут была обоядная заинтересованность Бахтина и Медведева), то хотя бы статьи «По ту сторону социального» и «Слово в жизни и слово в поэзии» в журнале «Звезда». Тем более, что марксистский флер последних был более чем условен и вряд ли «скомпрометировал» бы Бахтина больше, чем его будущие статьи о Л. Н. Толстом.

Подчеркнем еще раз, исследователь твердо знает, кому в реальности принадлежат «спорные тексты». Знание это для него безусловно. Главное в другом – понять, как и почему происходил обмен именами, подмена авторства,

возникал феномен Бахтина под маской. Набор фактов, на которые может опереться исследователь, крайне ограничен: по преимуществу это реплики в беседах Бахтина с Дувакиным, часть признаний Бахтина, дошедших в пересказе и порой не совпадающих друг с другом и т. д. Более того, если какие-то биографические загадки в истории литературы можно разгадать, используя, условно говоря, принцип аналогии, то в случае Бахтина, Волошинова, Медведева и Канаева даже этот прием не работает. Случай почти уникален, и на смену литературоведческой и историко-культурной реконструкции приходит то, что мы условно можем назвать реконструкцией то ли психологической, то ли психоаналитической. Основные инструменты здесь – интуиция и, может быть, творческое воображение. Необходимо погрузиться в историческое прошлое, высказать ряд предположений о том, что мотивировало Бахтина и других участников этой загадочной истории, как и почему все это происходило в достаточно свободных в творческом отношении условиях середины 1920-х годов, зачем Бахтин отдавал свое авторство Медведеву и Волошину, кто выступал инициатором и т. д. «Высокая драма» (Н. А. Паньков), разворачивавшаяся на ленинградских издательских подмостках второй половины 1920-х годов превращается в почти роман, и весь вопрос заключается в том, насколько у автора достает таланта, чтобы читатель поверил ему безоговорочно. Впрочем, Пешков не пытается в последних частях своего цикла конкурировать с В. Б. Шкловским или К. К. Вагиновым, «бахтинский вопрос» остается для него прежде всего историко- и теоретико-литературной проблемой, а его окончательное снятие с признанием безусловного бахтинского авторства – решением, заметно продвигающим вперед отечественное бахтиноведение.

Таким образом, масштабный цикл статей Пешкова, представляющий собой убедительную реконструкцию «бахтинского вопроса» (каким он виделся на начало 2020-х годов), вносит заметный вклад в решение проблемы «спорных текстов». Впервые в отечественном и зарубежном бахтиноведении эта проблема была представлена в таком объеме, с таким количеством деталей и подробностей, сопровождалась предложением некоторых решений и, на наш взгляд, аргументированными выводами о принадлежности «спорных текстов» М. М. Бахтину. То, что автор знал этот ответ с самого начала и не столько шёл к нему заново, сколько подводил читателя, вовсе не снижает общего впечатления от масштаба проделанной им работы. Другое дело, что очевиден и ответ на другой вопрос – удовлетворят ли аргументация Пешкова и его выводы сторонников бахтинского неавторства. Можно не сомневаться, что нет, и отсутствие какой бы то ни было реакции на публикацию статей Пешкова в «Литературоведческом журнале», тому подтверждение.

Снижает ли это ценность сделанного автором? Очевидно, нет. Возможно ли дальнейшее продвижение по пути, намеченному Пешковым? Очевидно, да. Окончательное решение этой проблемы видится нам в использовании не столько компьютерных программ, о которых писал исследователь, сколько в обращении к возможностям искусственного интеллекта. По крайней мере, у подобного рода экспериментов есть перспектива при условии правильно прописанного сценария, объективности задаваемых вопросов, достаточности объема предложенных для сравнения текстов. Устроит ли полученный результат обе стороны? Ответ по-прежнему остается открытым.

Литература

- Аванесов, Смирнов, Спешилова 2021 – Аванесов С. С., Смирнов С. А., Спешилова Е. И. Человек у зеркала: Антропология автобиографии. СПб.: Алетейя, 2021. 638 с.
- Аверинцев 1988 – Аверинцев С. С. Михаил Бахтин: ретроспектива и перспектива // Дружба народов. 1988. № 3. С. 256–259.
- Аллатов 2005 – Аллатов В. М. Волошинов, Бахтин и лингвистика. М.: Языки славянских культур, 2005. 432 с.
- Бабушкина, Владимира 2025 – Бабушкина М. А., Владимира А. Д. Издания с маргиналиями М. М. Бахтина (из архива мыслителя) // Бахтинский вестник. 2025. Т. 7. № 1. С. 95–103.
- Бахтин 1996–2012 – Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Языки славянских культур, Русские словари, 1996–2012.
- Бахтин 1998 – Бахтин. Тетralогия. М.: Лабиринт, 1998. 607 с.
- Бахтин под маской 1993а – Бахтин под маской. Маска первая: В. Н. Волошинов. Фрейдизм. М.: Лабиринт, 1993. 120 с.
- Бахтин под маской 1993б – Бахтин под маской. Маска вторая: П. Н. Медведев. Формальный метод в литературоведении. М.: Лабиринт, 1993. 207 с.
- Бахтин под маской 1993в – Бахтин под маской. Маска третья: В. Н. Волошинов. Марксизм и философия языка. М.: Лабиринт, 1993. 191 с.
- Бахтин под маской 1994 – Бахтин под маской. Маска четвертая: М. М. Бахтин. Проблемы творчества Достоевского. М.: Алконост, 1994. 174 с.
- Бахтин под маской 1996 – Бахтин под маской. Маска пятая (первая полумаска): В. Н. Волошинов, П. Н. Медведев, И. И. Канаев. Статьи. М.: Лабиринт, 1996. 176 с.
- Бахтин 2000 – Бахтин М. М. Бахтин под маской. Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. Статьи. М.: Лабиринт, 2000. 640 с.
- Бочаров 1993 – Бочаров С. Г. Об одном разговоре и вокруг него // Новое литературное обозрение. 1993. № 2. С. 70–89.
- Васильев 2013 – Васильев Н. Л. Михаил Михайлович Бахтин и феномен «Круга Бахтина»: В поисках утраченного времени. Реконструкции и деконструкции. Квадратура круга. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 408 с.
- Гоготишивили 2006 – Гоготишивили Л. А. Непрямое говорение. М.: Языки славянских культур, 2006. 720 с.
- Долгорукова, Аббасова 2024 – Долгорукова Н. М., Аббасова А. А. «Мир наизнанку» в средневековом французском романе // Вопросы литературы. 2024. № 6. С. 83–98.
- Дубровская 2018 – Дубровская С. А. От «Арзамаса» до Гоголя: смеховое слово в пространстве русской литературы 1810-х – начала 1840-х гг. Саранск: Издательство Мордовского университета, 2018. 252 с.
- Дубровская 2025 – Дубровская С. А. «С огромным интересом читал три Ваших работы...»: М. М. Бахтин в читательском диалоге с Л. Е. Пинским (по материалам архива и личной библиотеки мыслителя) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2025. № 94. С. 228–242.
- Дубровская, Осовский 2020 – Дубровская С. А., Осовский О. Е. О цитатах из Герцена в исследовании М. М. Бахтина о Рабле // Русская литература. 2020. № 3. С. 252–255.
- Дубровская, Осовский 2025 – Дубровская С. А., Осовский О. О. Бахтин и Бергсон: диалог на страницах пятого тома собрания сочинений французского мыслителя (бахтинские пометы в работе «Введение в метафизику») // Вопросы философии. 2025. № 2. С. 70–80.
- Иванов 1973 – Иванов Вяч. Вс. Значение идей М. М. Бахтина о знаке, высказывании и диалоге для современной семиотики // Труды по знаковым системам. 1973. Выпуск VIII. С. 5–44.

- Исупов 2013 – Исупов К. Г. Бахтин академический // Вопросы литературы. 2013. № 3. С. 309–332.
- Каган 2004 – Каган М. И. О ходе истории / ред.-сост. В. Л. Махлин. М.: Языки славянской культуры, 2004. 707 с.
- Киржаева, Осовский 2018 – Киржаева В. П., Осовский О. Е. «... мне, так сказать, приписывают ...»: «спорные тексты» в бахтиноведении конца 1980-х –1990-х // Филология: Научные исследования. 2018. № 3. С. 156–168.
- Кирпотин 2006 – Кирпотин В. Я. Ровесник железного века: мемуарная книга / сост. Э. Пашнев, Н. Кирпотина. М.: Захаров, 2006. 842 с.
- Кожинов 1988 – Кожинов В. В. «Так это было ...» // Дон. 1988. № 10. С. 156–159.
- Кожинов, Конкин 1973 – Кожинов В. В., Конкин С. С. Михаил Михайлович Бахтин: краткий очерк жизни и деятельности // Проблемы поэтики и истории литературы: сб. ст.: к 75-летию со дня рождения и 50-летию науч.-пед. деятельности Михаила Михайловича Бахтина / отв. ред. С. С. Конкин. Саранск: Мордовский гос. ун-т им. Н. П. Огарева. 1973. С. 5–19.
- Конкин, Конкина 1993 – Конкин С. С., Конкина Л. С. Михаил Бахтин: Страницы жизни и творчества. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1993. 400 с.
- М.М. Бахтин 2002 – М. М. Бахтин: беседы с В. Д. Дувакиным. М.: Согласие, 2002. 400 с.
- Махлин 2009 – Махлин В. Л. Второе сознание: Подступы к гуманитарной эпистемологии. М.: Знак, 2009. 632 с.
- Махлин 2015 – Махлин В. Л. Большое время: Подступы к мышлению М. М. Бахтина. Siedlce: Uniwersytet przyrodniczo-humanistyczny w Siedlcach, 2015. 174 с.
- Махлин 2022 – Махлин В. Л. Причастная автономия. К вопросу о «диалогизме» М. М. Бахтина // Вопросы философии. 2025. № 11. С. 12–23.
- Махлин 2023 – Махлин В. Л. Единственный среди многих: М. М. Бахтин и смена парадигм в гуманитарном познании // Вопросы философии. 2023. № 12. С. 169–179.
- Махлин 2024 – Махлин В. Л. М. М. Бахтин как участник научных революций своего времени // Литературоведческий журнал. 2024. № 4(66). С. 203–214.
- Медведев 2018 – Медведев П. Н. Собрание сочинений: в 2 т. Санкт-Петербург: Росток, 2018.
- Медведев, Медведева 2006 – Медведев Ю. П., Медведева Д. А. Круг М. М. Бахтина как «мыслительный коллектив» // Звезда. 2006. № 7. С 194–206.
- Медведев, Медведева 2008 – Медведев Ю. П., Медведева Д. А. Труды и дни Круга М. М. Бахтина // Звезда. 2008. № 7. С. 192–210.
- Михаил Михайлович Бахтин 2019 – Михаил Михайлович Бахтин: проблемы изучения биографии и научного наследия: монография / отв. ред. С. А. Дубровская. Саранск: Издательство Мордовского университета, 2019. 176 с.
- Михаил Михайлович Бахтин 2020 – Михаил Михайлович Бахтин: личность и наследие : монография / отв. ред. С. А. Дубровская. Саранск: Издательство Мордовского университета, 2020. 232 с.
- Мыслитель 2024 – Мыслитель в своем отечестве: страницы истории рецепции личности и идей М. М. Бахтина в XX – начале XXI века: монография / под общ. ред. О. Е. Осовского. Саранск: Издательство Мордовского университета, 2024. 240 с.
- Николаев 1991 – Николаев Н. И. Невельская школа философии (М. Бахтин, М. Каган, Л. Пумпянский в 1918–1925 гг.): По материалам архива Л. Пумпянского // М. М. Бахтин и философская культура XX века: Проблемы баhtинологии : сб. ст. СПб., 1991. Вып. 1, ч. 2. С. 31–43.
- Николаев 1996 – Николаев Н. И. М. М. Бахтин в Невеле летом 1919 г. // Невельский сборник. СПб.: Акрополь, 1996. Вып. 1. С. 96–101.

- Николаев 1998 – Николаев Н. И. Издание наследия Бахтина как филологическая проблема (Две рецензии) // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1998. № 3. С. 114–115.
- Николаев 2017 – Николаев Н. И. Тептелкин и другие в романе Конст. Вагинова «Козлиная песнь» // Литературный факт. 2017. № 4. С. 233–267.
- Николаев 2018 – Николаев Н. И. Опороченная жизнь философа // Литературный факт. 2018. № 7. С. 385–391. С. 390.
- Николаев 2021 – Николаев Н. И. М. М. Бахтин в 1910–1920-е годы: единство путей // Литературоведческий журнал. 2021. № 4 (54). С. 45–59
- Николаев 2024 – Николаев Н. И. О некоторых моментах предыстории «Проблем поэтики Достоевского» М.М. Бахтина (Пометы Л.В. Пумпянского в книге М.М. Бахтина «Проблемы творчества Достоевского». – Л.: Прибой, 1929) // Литературоведческий журнал. 2024. № 1(63). С. 25–40.
- Николаев 2025 – Николаев Н. И. О пометах Л. В. Пумпянского в книгах М. М. Бахтина, изданных под именами его друзей – П.Н. Медведева («Формальный метод в литературоведении») и В. Н. Волошинова («Марксизм и философия языка») // Литературоведческий журнал. 2025. № 1(67). С. 80–104.
- Осовский 1992 – Осовский О. Е. Бахтин, Медведев, Волошинов: об одном из проклятых вопросов современного бахтиноведения // Философия М.М. Бахтина и этика современного мира. Саранск, 1992. С. 25–27.
- Осовский 2003 – Осовский О. Е. В зеркале «другого»: рецепция научного наследия М.М. Бахтина в англо-американском литературоведении 1960-х – сер. 1990-х годов. Саранск: [Б.и.], 2003.147 с.
- Осовский 2015 – Осовский О. Е. Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 6 т. // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2015. Т. 74. № 2. С. 61–67.
- Осовский 2018 – Осовский О. Е. Ноу-хау биографического жанра // Вопросы литературы. 2018. № 3. С. 62–83.
- Осовский 2025 – Осовский О. Е. «И волки марксизма сыты, и овцы идеализма целы...»: первая рецепция «Проблем творчества Достоевского» в России // Литературоведческий журнал. 2025. № 1(67). С. 60–79.
- Осовский, Дубровская 2021а – Осовский О. Е., Дубровская С. А. Бахтин, Федин, Шкловский. Два малоизвестных эпизода из биографии Михаила Бахтина // Вопросы литературы. 2021. № 1. С. 191–216.
- Осовский, Дубровская 2021б – Осовский О. Е. Бахтин, Россия и мир: рецепция идей и трудов ученого в исследованиях 1996–2020 годов // Научный диалог. 2021. № 7. С. 227 – 262.
- Осовский, Дубровская 2022 – Осовский О.Е., Дубровская С. А. Павел Николаевич Медведев. «По методу эклектик с устремлениями к «социологизму» и материализму» // Вопросы литературы. 2022. №6. С. 177–212.
- Осовский, Дубровская 2023 – Осовский О. Е., Дубровская С. А. «Потом появилась статья... статья братьев Тур»: опыт комментария к одной реплике М. М. Бахтина // Литературоведческий журнал. 2023. № 1(59). С. 72–97.
- Паньков 2009 – Паньков Н. А. Вопросы биографии и научного творчества М. М. Бахтина. М.: Изд-во МГУ, 2009. 720 с.
- Паньков 2018 – Паньков Н. А. Главы из книги о М. М. Бахтине // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 2018. № 1. С. 48–58.
- Пешков 2019 – Пешков И. В. Бог – автор или автор – Бог? //Миргород. 2019. №2 (14). С.23–41.
- Пешков 2020а – Пешков И. В. Повторное в неповторимом, или как просчитать индивидуальный стиль (статистический эпилог проблемы „Бахтин под маской“)// Миргород. 2020. №2 (16). С. 34–64.

- Пешков 2020б – *Пешков И. В.* Герой нашего времени. По поводу книги Алексея Коровашко „Михаил Бахтин“ (Москва 2017) // Миргород. 2020. №2 (16). С. 259–282.
- Пешков 2022а – *Пешков И. В.* Бахтинский вопрос: промежуточные итоги // Литературоведческий журнал. 2022. № 1(55). С. 182–210.
- Пешков 2022б – *Пешков И. В.* Бахтинский вопрос. Статья вторая: Павел Николаевич Медведев // Литературоведческий журнал. 2022. № 2(56). С. 89–111.
- Пешков 2022в – *Пешков И. В.* Бахтинский вопрос. Статья третья: Валентин Николаевич Волошинов // Литературоведческий журнал. 2022. № 3(57). С. 86–109.
- Пешков 2022г – *Пешков И. В.* Бахтинский вопрос. Статья четвертая: Круг Бахтина: острые углы. Часть 1 (Питер – Невель – Витебск) // Литературоведческий журнал. 2022. № 4(58). С. 133–156.
- Пешков 2023а – *Пешков И. В.* Бахтинский вопрос. Статья пятая: Круг Бахтина: острые углы. Часть 2 (Ленинград) // Литературоведческий журнал. 2023. № 1(59). С. 49–71.
- Пешков 2023б – *Пешков И. В.* Бахтинский вопрос. Статья пятая: Круг Бахтина: острые углы. Часть 2 (Ленинград) (окончание) // Литературоведческий журнал. 2023. № 2(60). С. 218–237.
- Попова 2021 – *Попова И. Л.* «Назовем здесь последнюю основательную монографию о Рабле...» (М. М. Бахтин в работе над рукописью «Франсуа Рабле в истории реализма») // Revue des études slaves. T. XCII, № 2. Paris : l'IES-Sorbonne Université, 2021. Р. 325–336.
- Попова 2022 – *Попова И. Л.* «Мировая литература» как интеллектуальная идея и предмет научного исследования // Исторический метод в литературоведении: Коллективная монография / отв. ред. И. Л. Попова. М.: ИМЛИ РАН, 2022. С. 248–270.
- Ревзина 1971 – *Ревзина О. Г.* [Информационная заметка]// Вопросы языкознания. 1971. № 2. С. 160–162.
- Спивак 2025 – *Спивак М. Л.* Издательская история романа Андрея Белого «Москва» и литературная «кухня» 1920-х годов // Русская литература. 2025. №2. С. 44–95.
- Тамарченко 2011 – *Тамарченко Н. Д.* «Эстетика словесного творчества» М. М. Бахтина и русская философско-филологическая традиция. М.: Издательство Кулагиной, 2011. 400 с.
- Тезаурус 2022 – *Тезаурус исторической нарратологии* (на материале русской литературы): экспериментальный словарь / под ред. В. И. Тюпы. М.: Эдитус, 2022. 316 с.
- Фуксон 2012 – *Фуксон Л.* Время диалога // Новый мир. 2012. № 8. С. 175–181.
- Bakhtin 1963 – *Bakhtin N.* Lectures and essays. London: Univ. of Birmingham, 1963. 145 p.
- Bakhtin 2020 – *Bakhtin in the Fullness of Time: Bakhtinian Theory and the Process of Social Education* / Edited by Brandist C., Gardiner M.E., White E. J., Mika C. London: Routledge. 160 p.
- Bronckart, Bota 2011 – *Bronckart J.-P., Bota C.* Bakhtine demasque. Histoire d'un menteur, d'une escroquerie et d'un delire collectif. Geneva: Droz, 2011. 629 p.
- Clark, Holquist 1984 – *Clark K., Holquist M.* Mikhail Bakhtin: [A biography]. Cambridge, Mass.; London: Belknap press of Harvard univ. press, 1984. XIV. 398 p.
- Hirschkop 2022 – *Hirschkop K.* The Cambridge introduction to Mikhail Bakhtin. Cambridge: Cambridge University Press, 2022. 250 p.
- Tihanov 2019 – *Tihanov G.* The Birth and Death of Literary Theory: Regimes of Relevance in Russia and Beyond. Stanford: Stanford University.
- The Palgrave 2021– *The Palgrave Handbook of Russian Thought* / Edited by Bykova M.F., Forster M.N., Steiner L. Springer Verlag. 2021. XXVII, 814 p.
- Understanding Bakhtin 2024 – *Understanding Bakhtin, Understanding Modernism* / Edited by P. Birgy. New York: Bloomsbury Academic, 2024. 291 p.

World Literature 2023 – *World Literature in the Soviet Union* / Ed. by G. Tihanov, A. Lounsbury and R. Djagalov. Boston: Academic Studies Press, 2023. 292 p.

References

- Avanesov, Smirnov, Speshilova 2021 – Avanesov S. S., Smirnov S. A., Speshilova E. I. *The Man at the Mirror: Anthropology of Autobiography*. St. Petersburg: Aleteya, 2021. 638 p.
- Averintsev 1988 – Averintsev S. S. *Mikhail Bakhtin: Retrospective and Prospect // Friendship of Peoples*. 1988. No. 3. P. 256-259.
- Alpatov 2005 – Alpatov V. M. *Voloshinov, Bakhtin and linguistics*. Moscow: Languages of Slavic cultures, 2005. 432 p.
- Babushkina, Vladimirova 2025 – Babushkina M. A., Vladimirova A. D. *Editions with Marginalia by M. M. Bakhtin (from the Thinker's Archive) // Russian Journal of Bakhtin Studies*. 2025. V.7. No 1. P. 95–103.
- Bakhtin 1996–2012 – Bakhtin M. M. *Collected Works: in 7 volumes*. Moscow: Languages of Slavic Cultures, Russian Dictionaries, 1996–2012.
- Bakhtin 1998 – Bakhtin. *Tetralogy*. Moscow, Labirint Publ., 1998, 607 p.
- Bakhtin under a Mask 1993a – Bakhtin under a Mask. *The First Mask: V.N. Voloshinov. Freudianism*. Moscow, Labirint Publ., 1993, 120 p.
- Bakhtin under a Mask 1993б – Bakhtin under a Mask. *The Second Mask: P.N. Medvedev. The Formal Method in Literary Criticism*. Moscow, Labirint Publ., 1993, 207 p.
- Bakhtin under a Mask 1993в – Bakhtin under a Mask. *The Third Mask: V.N. Voloshinov. Marxism and the Philo-sophy of Language*. Moscow, Labirint Publ., 1993, 191 p.
- Bakhtin under a Mask 1994 – Bakhtin under a Mask. *The Fourth Mask: M.M. Bakhtin. Problems of Dostoevsky's Creation*. Moscow, Alkonost Publ., 1994, 174 p.
- Bakhtin under a Mask 1996 – Bakhtin under a Mask. *The Fifth Mask: V.N. Voloshinov. P.N. Medvedev, I.I. Kanaev. Articles*. Moscow, Labirint Publ., 1996, 176 p.
- Bakhtin M.M. 2000 – Bakhtin M. M. *Bakhtin under a Mask. Freudianism. The Formal Method in Literary Criticism. Marxism and the Philosophy of Language. Articles*. Moscow, Labirint Publ., 2000, 640 p.
- Bocharov 1993 – Bocharov S. G. *About one conversation and around it // New literary Review*. 1993 No 2. P. 70–89.
- Vasiliev 2013 – Vasiliev N. L. *Mikhail Mikhailovich Bakhtin and the phenomenon of the "Bakhtin Circle": In search of lost time. Reconstructions and deconstructions. Quadrature of a circle*. Moscow: LIBROCOM, 2013. 408 p.
- Gogotishvili 2006 – Gogotishvili L. A. *Indirect speaking*. Moscow: Languages of Slavic Cultures. 2006. 720 p.
- Dolgorukova, Abbasova 2024 – Dolgorukova N. M., Abbasova A. A. “*The World Inside Out*” in the French Mediaeval Romance// *Voprosy literature*. 2024. No6. P. 83–98.
- Dubrovskaya 2018 – Dubrovskaya S. A. From “*Arzamas*” to Gogol: a funny word in the space of Russian literature of the 1810s – early 1840s. Saransk: Mordovian University Press. 2018. 252 p.
- Dubrovskaya 2025 – Dubrovskaya S. A. «With great interest I read three of your works...»: M.M. Bakhtin in a reader's dialogue with L.E. Pinsky (based on the materials of the thinker's archive and personal library)// *Bulletin of the Tomsk State University. Philology*. 2025. No 94. P. 228-242.
- Dubrovskaya, Osovsky 2020 – Dubrovskaya S. A., Osovsky O. E. About quotations from Herzen in M. M. Bakhtin's study of Rabelais// *Russian literature*. 2020. No 3. P. 252–255.
- Dubrovskaya, Osovsky 2025 – Dubrovskaya S. A., Osovsky O. O. *Bakhtin and Bergson: a Dialogue on the Pages of the Fifth Volume of the Collected Works of the French Thinker*

- (Bakhtin's Notes in the Work "Introduction to Metaphysics")// Voprosy filosofii. 2025. No2. P.70–80.
- Ivanov 1973 – Ivanov V. Vs. The meaning of M. M. Bakhtin's ideas about the sign, utterance and dialogue for modern semiotics// Works on sign systems. 1973. Vol. VIII. P. 5–44.
- Isupov 2013 – Isupov K. G. Academic Bakhtin // Questions of Literature. 2013. No. 3. P. 309-332.
- Kagan 2004 – Kagan M. I. On the course of history. Moscow: Languages of Slavic culture. 2004. 707 p.
- Kirzhaeva, Osovsky 2018 – Kirzhaeva V. P., Osovsky O. E. "... they are attributed to me, so to speak ...": "controversial texts" in Bakhtin studies of the late 1980–1990s. // Philology: Scientific Research. 2018. No 3. P. 156-168.
- Kirpotin 2006 – Kirpotin V. Ya. A contemporary of the Iron Age: a memoir book / compiled by E. Pashnev, N. Kirpotin. Moscow: Zakharov, 2006. 842 p.
- Kozhinov 1988 – Kozhinov V. V. "So it was..." // Don. 1988. No. 10. P. 156-159.
- Kozhinov, Konkin 1973 – Kozhinov V. V., Konkin S. S. Mikhail Mikhailovich Bakhtin: a brief outline of his life and work // Problems of poetics and history of literature: collection of articles: for the 75th anniversary of the birth and 50th anniversary of the scientific and pedagogical work of Mikhail Mikhailovich Bakhtin / ed. S. S. Konkin. Saransk: Mordovian State University named after N. P. Ogarev. 1973. pp. 5–19.
- Konkin, Konkina 1993 – Konkin S. S., Konkina L. S. Mikhail Bakhtin: Pages of Life and Work. Saransk: Mordovian Book Publishing House, 1993. 400 p.
- M. M. Bakhtin 2002 – M. M. Bakhtin: conversations with V.D. Duvakin. Moscow: Soglasie, 2002. 400 p.
- Makhlin 2009 – Makhlin V. L. The second consciousness: Approaches to humanitarian epistemology. Moscow: Znak. 632 p.
- Makhlin 2015 – Makhlin V. L. Big time: Approaches to the thinking of M. M. Bakhtin. Siedlce: Uniwersytet przyrodniczo-humanistyczny w Siedlcach. 174 p.
- Makhlin 2022 – Makhlin V. L. Participative Autonomy. Concerning Mikhail Bakhtin's Dialogism// Voprosy Filosofii. 2022. No 11. P.12–23.
- Makhlin 2023 – Makhlin V. L. The Only One Among Many: M.M. Bakhtin and the Change of Paradigms in Humanitarian Knowledge// Voprosy Filosofii. No 12 P. 169–179.
- Makhlin 2024 – Makhlin V. L. "Mikhail Bakhtin as a Participant in the Scientific Revolutions of His Time" // Literaturovedcheskii zhurnal. 2024. No. 4(66). P. 203–214.
- Medvedev 2018 – Medvedev P. N. Collected Works: in 2 volumes. St. Petersburg: Rostock, 2018.
- Medvedev, Medvedeva 2006 – Medvedev Yu. P., Medvedeva D. A. The circle of M. M. Bakhtin as a "thinking collective" // Zvezda. 2006. No 7. P.194–206.
- Medvedev, Medvedeva 2008 – Medvedev Yu. P., Medvedeva D. A. Works and days of the Circle of M. M. Bakhtin //Zvezda. 2008. No 7. P. 192–210.
- Mikhail Mikhailovich Bakhtin 2019 – Mikhail Mikhailovich Bakhtin: Problems of Studying Biography and Scientific Heritage: monograph / ed. S. A. Dubrovskaya. Saransk: Publishing House of Mordovian University, 2019. 176 p.
- Mikhail Mikhailovich Bakhtin 2020 – Mikhail Mikhailovich Bakhtin: personality and heritage: monograph / rep. ed. S. A. Dubrovskaya. Saransk: Mordovian University Publishing House, 2020. 232 p.
- Thinker 2024 – Thinker in his homeland: pages of the history of the reception of the personality and ideas of M. M. Bakhtin in the 20th – early 21st centuries: monograph / edited by O. E. Osovsky, Saransk: Publishing House of Mordovian University, 2024. 240 p.
- Nikolaev 1991 – Nikolaev N. I. Nevelskaya school of philosophy (M. Bakhtin, M. Kagan, L. Pumpyansky in 1918–1925): Based on materials from the archive of L. Pumpyansky //

- M. M. Bakhtin and the philosophical culture of the twentieth century: Problems of Bakhtinology: collection. Art. St. Petersburg, 1991. Issue. 1, part 2. pp. 31–43.
- Nikolaev 1996 – Nikolaev N. I. M. M. Bakhtin in Nevel in the summer of 1919 // Nevel collection. St. Petersburg: Acropolis, 1996. Issue. 1. pp. 96-101.
- Nikolaev 1998 – Nikolaev N. I. Publication of Bakhtin's heritage as a philological problem (Two reviews) // Dialog. Carnival. Chronotop. 1998. No 3. P. 114–115.
- Nikolaev 2017 – Nikolaev N. I. Teptyolkina and others in the novel Const. Vaginova "Goat Song" // Literary fact. 2017. No 4. P. 233–267.
- Nikolaev 2018 – Nikolaev N. I. The discredited life of a philosopher// Literary fact. 2018. No 7. P. 385–391.
- Nikolaev 2021 – Nikolaev N. I. "M.M. Bakhtin in 1910–1920 s: The Unity of the Path"// Literaturovedcheskii zhurnal. 2021. No. 4(54).P. 45–59.
- Nikolaev 2025 – Nikolaev N. I. "About Lev Pumpyansky's Remarks on Mikhail Bakhtin's Books, Published under the Names of His Friends – P.N. Medvedev (The Formal Method in Literary Scholarship) and V.N. Voloshinov (Marxism and the Philosophy of Language)" // Literaturovedcheskii zhurnal. 2025. No. 1(67). P. 80–104.
- Nikolaev 2024 – Nikolaev N. I. On Some Features of the Pre-History of Mikhail Bakhtin's 'Problems of Dostoyevsky's Poetics' (Lev Pumpyansky's Marks on Bakhtin's 1929 Book 'Problems of Dostoyevsky's Creation') // Literaturovedcheskii zhurnal. 2024. No. 1(63). P. 25–40.
- Osovsky 1992 – Osovsky O. E. Bakhtin, Medvedev, Voloshinov: on one of the damned questions of modern Bakhtin studies // Philosophy of M.M. Bakhtin and ethics of the modern world. Saransk, 1992. Pp. 25–27.
- Osovsky 2003 – Osovsky O. E. In the Mirror of the "Other": Reception of the Scientific Heritage of M.M. Bakhtin in Anglo-American Literary Criticism of the 1960s – Mid-1990s. Saransk: [B.i.], 2003.147 p.
- Osovsky 2015 – Osovsky O. E. Bakhtin M. M. Collected Works: in 6 volumes // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Series of Literature and Language. 2015. Vol. 74. No. 2. Pp. 61–67.
- Osovsky 2018 – Osovsky O. E. Know-how of the biographical genre // Questions of Literature. 2018. No. 3. Pp. 62–83.
- Osovskii 2025 – Osovskii O. E. 'And the wolves of marxism are fed, and the sheep of idealism are safe...' The First Reception of The Problems of Dostoevsky's Cretive Art in Russia // Literaturovedcheskii zhurnal. 2025. No. 1(67). Pp. 60–79.
- Osovsky, Dubrovskaya 2021a – Osovsky O. E., Dubrovskaya S. A. Bakhtin, Fedin, Shklovsky. Two little-known episodes from the biography of Mikhail Bakhtin // Questions of Literature. 2021. No. 1. P. 191–216.
- Osovsky, Dubrovskaya 2021b – Osovsky O. E., Dubrovskaya S. A. Bakhtin, Russia and World: Reception of Scientist's Ideas and Works in 1996–2020 Research. Nauchnyi dialogo 2021. No 7. Pp. 227 – 262.
- Osovsky, Dubrovskaya 2022 – Osovsky O. E., Dubrovskaya S. A. Pavel Nikolaevich Medvedev. "By the method of eclectics with aspirations for "sociologism" and materialism" // Questions of Literature. 2022. No. 6. P. 177–212.
- Osovskii, Dubrovskaya 2023 – Osovskii O. E., Dubrovskaya S. A. "Then There Was the Article... Article by the Tur Brothers': An Attempt of Commentary on One Line by M.M. Bakhtin"// Literaturovedcheskii zhurnal. 2023. No. 1(59). P. 72–97.
- Pankov 2009 – Pankov N. A. Questions of biography and scientific creativity of M. M. Bakhtin. Moscow: Moscow State University Press. 720 p.
- Pankov 2018 – Pankov N. A. Chapters from the book about M. M. Bakhtin// Dialog. Carnival. Chronotop. 2018. No 1. Pp. 48–58.

- Peshkov 2019 – Peshkov I. V. Is God the author or is the author God? //Mirgorod. 2019. No. 2 (14). P.23-41.
- Peshkov 2020a – Peshkov I. V. Repeated in the Unique, or How to Calculate Individual Style (Statistical Epilogue to the Problem of "Bakhtin Under the Mask")// Mirgorod. 2020. No. 2 (16). Pp. 34-64.
- Peshkov 2020b – Peshkov I. V. Hero of Our Time. Regarding the Book by Alexey Korovashko "Mikhail Bakhtin" (Moscow 2017)// Mirgorod. 2020. No. 2 (16). Pp. 259-282.
- Peshkov 2022a – Peshkov I. V. Bakhtin question: the interim answer// Literaturovedcheskii zhurnal. 2022. No. 1(55). Pp. 182–210.
- Peshkov 2022b – Peshkov I. V. Bakhtin question. The Second Article: Pavel Nikolaevich Medvedev// Literaturovedcheskii zhurnal 2022. No. 2(56). Pp. 89–111.
- Peshkov 2022 v – Peshkov I. V. Bakhtin Question. The Third Article: Valentin Nikolaevich Voloshinov // Literaturovedcheskii zhurnal. 2022. No. 3(57). Pp. 86–109.
- Peshkov 2022g – Peshkov I. V. Bakhtin question. The Fourth Article: Bakhtin Circle: Acute Angles. Part 1 (Petrograd – Nevel' – Vitebsk)// Literaturovedcheskii zhurnal. 2022. No. 4 (58). Pp. 133–156.
- Peshkov 2023a – Peshkov I. V. Bakhtin Question. The Fifth Article: Bakhtin Circle: Acute Angles. Part 2 (Leningrad) // Literaturovedcheskii zhurnal. 2023. No. 1(59). Pp. 49–71.
- Peshkov 2023b – Peshkov I. V. Bakhtin Question. The Fifth Article: Bakhtin Circle: Acute Angles. Part 2 (Leningrad) (the end) //Literaturovedcheskii zhurnal. 2023. No. 2(60). Pp. 218–237.
- Popova 2021 – Popova I. L. "Let us name here the last thorough monograph on Rabelais..." (M.M. Bakhtin in his work on the manuscript "François Rabelais in the History of Realism") // Revue des études slaves. T. XCII, № 2. Paris: l'IES-Sorbonne Université, 2021. P. 325–336.
- Popova 2022 – Popova I. L. 'World Literature' as an Intellectual Idea and a Subject of Scientific Research // Historical Method in Literary Studies: Collective Monograph / ed. I.L. Popova. Moscow: IMLI RAS, 2022. Pp. 248–270.
- Revnina 1971 – Revnina O. G. Informational note // Questions of linguistics. 1971. No 2. Pp. 160–162.
- Spivak 2025 – Spivak M. L. Publishing history of Andrei Bely's novel "Moscow" and the literary "cuisine" of the 1920s // Russian literature. 2025. No. 2. pp. 44-95.
- Tamarchenko 2011 – Tamarchenko N. D. "Aesthetics of Verbal Creativity" by M. M. Bakhtin and the Russian Philosophical and Philological Tradition. Moscow: Kulagina Publishing House, 2011. 400 p.
- Thesaurus 2022 – Thesaurus of historical narratology (based on Russian literature): experimental dictionary / edited by V. I. Tyupa. Moscow: Editus, 2022. 316 p.
- Fukson 2012 – Fukson L. Time of Dialogue // Novy Mir. 2012. No. 8. P. 175-181.
- Bakhtin 1963 – Bakhtin N. Lectures and essays. London: Univ. of Birmingham, 1963. 145 p.
- Bakhtin 2020 – Bakhtin in the Fullness of Time: Bakhtinian Theory and the Process of Social Education / Edited by Brandist C., Gardiner M.E., White E. J., Mika C. London: Routledge. 160 p.
- Bronckart, Bota 2011 – Bronckart J.-P., Bota C. Bakhtine demasque. Histoire d'un menteur, d'une escroquerie et d'un delire collectif. Geneva: Droz, 2011. 629 p.
- Clark, Holquist 1984 – Clark K., Holquist M. Mikhail Bakhtin: [A biography]. Cambridge, Mass.; London: Belknap press of Harvard univ. press, 1984. XIV. 398 p.
- Hirschkop 2022 – Hirschkop K. The Cambridge introduction to Mikhail Bakhtin. Cambridge: Cambridge University Press, 2022. 250 p.
- Tihanov 2019 – Tihanov G. The Birth and Death of Literary Theory: Regimes of Relevance in Russia and Beyond. Stanford: Stanford University.

The Palgrave 2021– The Palgrave Handbook of Russian Thought / Edited by Bykova M.F., Forster M.N., Steiner L. Springer Verlag. 2021. XXVII, 814 p.

Understanding Bakhtin 2024 – Understanding Bakhtin, Understanding Modernism / Edited by P. Birgy. New York: Bloomsbury Academic, 2024. 291 p.

World Literature 2023 – World Literature in the Soviet Union / Ed. by G. Tihanov, A. Lounsbury and R. Djagalov. Boston: Academic Studies Press, 2023. 292 p.